

Принцесса Вэньян, тяжело дыша, побледнела и упала в объятия своей служанки.

Из-за драки у входа в школу Чэнь Юцзай был вызван в кабинет директора. Едва директор открыл рот, чтобы обрушиться на него с руганью, как ему позвонили, сообщив о совещании. Директор велел Чэнь Юцзаю стоять в кабинете и думать о своих ошибках, чтобы позже разобраться с ним как следует.

Чэнь Юцзай ожидал, что директор вызовет и других участников драки, но, простояв целый час, он остался в кабинете один.

Продолжая стоять, он почувствовал, как ноги начинают затекать. Потирая их, он украдкой взглянул в сторону двери и обнаружил, что снаружи никого не было. Найдя стул, он тихо пододвинул его к щели в двери и, устроившись на нём, стал ждать, не спуская глаз с двери, чтобы не пропустить возвращение директора.

Прошёл ещё час, и веки Чэнь Юцзая становились всё тяжелее. Он изо всех сил старался не заснуть, но в конце концов не выдержал и, незаметно для себя, уснул, уткнувшись головой в стол.

Ему даже приснился сон, в котором он снова оказался под большим деревом. Только он достал серебряную монету, как третий принц выхватил её у него и, обняв, сказал, что ни за что не отпустит. Он увидел слёзы на лице принца и поспешил вытереть их рукой. Влажность слёз ощущалась так явственно, что сон казался реальным...

Резкая боль разбудила его, и он широко раскрыл глаза, увидев перед собой разъярённое лицо директора, чья рука всё ещё была занесена для удара. Очевидно, именно она и стала причиной пробуждения.

— Ты ещё и спать осмелился! Неужели тебе безразлично, сдашь ли ты гаокао? — заорал директор.

Чэнь Юцзай быстро встал, в голове ещё крутились образы из сна. Он почувствовал, что его лицо мокрое, и, вытерев его рукой, понял, что слёзы, которые он видел во сне, были его собственными.

«Наверное, третий принц сейчас счастлив...» — Мысль об этом должна была утешить его, но вместо этого становилось только тяжелее.

— О чём ты думаешь, Чэнь Юцзай?! Неужели ты не можешь сделать хоть что-то, что заслужило бы мою похвалу? — Директор снова замахнулся, чтобы ударить его по лбу.

«Что сейчас делает третий принц? Проснулся ли настоящий Му Сюэши? И пустит ли принц принцессу в этот маленький дворик?...»

— Я с тобой разговариваю! Ты не слышишь? Я никогда не кричал на учеников, особенно на тех, кто скоро сдаёт гаокао. Но ты, Чэнь Юцзай, просто бесстыжий! Будь я твоими родителями, я бы умер от злости... — Директор снял пиджак и бросил его на стул.

«Какое отношение всё это имеет ко мне? Почему я продолжаю думать о нём? Почему мне снятся эти сны?...»

— Хорошо, хорошо, ты такой упрямый! Сейчас я позвоню твоим родителям, — сказал директор, начав листать список учеников.

— Не нужно, — словно очнувшись, произнёс Чэнь Юцзай. — Я сам дам вам номер мамы.

Директор слегка изменился в лице, его взгляд выразил удивление. Обычно Чэнь Юцзай плакал и умолял не звонить родителям. Но сейчас он сам предложил это сделать. Неужели его действительно несправедливо обвинили?

Директор, размышляя, внимательно наблюдал за выражением лица Чэнь Юцзая. Хотя его уродливое лицо мало что могло выразить, директор всё же заметил редкое спокойствие.

«Может, это из-за стресса перед гаокао, что он ведёт себя так странно?»

— Ладно, не пиши пока. У меня сейчас нет времени на разговоры с твоими родителями, у меня скоро совещание...

— Звоните! — В глазах Чэнь Юцзая мелькнула решимость.

Директор на мгновение замер, а затем снова закричал:

— Ты ещё и упрямисься? Сегодня я точно не позвоню, и я уверен, что смогу справиться с тобой сам.

С этими словами он схватил Чэнь Юцзая и повёл его к флагштоку, заставив стоять там в наказание. Платформа для поднятия флага была высокой, и Чэнь Юцзай, стоя на ней, выглядел весьма эффектно. Те, кто дразнил его у входа в школу, по очереди приходили посмотреть на это зрелище. Чэнь Юцзай стоял там, как цирковая обезьяна, став развлечением перед гаокао.

Чэнь Юцзай вдруг вспомнил, что раньше, оказавшись в такой ситуации, он бы махал рукой зрителям, как звезда, вызывая ещё больше смеха. Каким же глупым он был тогда! Но если бы у него был выбор, он бы предпочёл оставаться таким же глупым, даже если бы это было унижительно. По крайней мере, он мог бы сам себе доставлять радость.

Сейчас же он даже сам себе не нравился. Как сказал директор: «Чэнь Юцзай, неужели ты не можешь сделать хоть что-то, что заслужило бы мою похвалу?»

«Что во мне есть?» — Чэнь Юцзай медленно присел у флагштока, обхватив голову руками и повторяя этот вопрос. Казалось, совсем недавно кто-то считал его сокровищем. Но тогда у него было чужое лицо, и это было единственное, что могло вызвать восхищение. Если бы он был таким, как сейчас, третий принц, вероятно, даже не взглянул бы на него.

К тому времени, как закончились уроки, Чэнь Юцзая вызвали обратно в кабинет директора. Директор, расслабленно покачиваясь на стуле, спросил:

— Ну что, понял свою ошибку?

— Какую ошибку? — Чэнь Юцзай был в замешательстве. Он до сих пор не понимал, зачем его заставили стоять у флагштока.

Если бы не спешка домой, директор бы точно выгнал его и заставил снова стоять у флагштока. Но за это время он понял, что Чэнь Юцзай скоро выпустится, и нет смысла с ним ссориться.

— Иди домой, мне нечего тебе сказать, — махнул рукой директор.

Чэнь Юцзай остался на месте, моргнул своими маленькими глазами и сказал:

— Но вы так и не позвонили моей маме.

Директор резко встал со стула, схватил Чэнь Юцзая за воротник и сказал:

— Ты специально это делаешь?

— Что именно? — Чэнь Юцзай выглядел искренне непонимающим.

Директор кивнул, достал из ящика лист бумаги и сказал:

— Хорошо... Напиши... Напиши номер телефона. Я хотел оставить тебе хоть немного лица, но ты сам себя унижаешь, мне ничего не остаётся.

Чэнь Юцзай растерянно взял лист, долго думал и наконец вспомнил номер Матушки Чэнь. Записав его, он передал лист директору и с ожиданием посмотрел на него.

Директор, наблюдая за выражением лица Чэнь Юцзая, всё больше ощущал, что что-то не так. Немного подумав, он всё же набрал номер Матушки Чэнь с офисного телефона.

— Извините, номер, который вы набрали, не существует...

Директор медленно положил трубку, посмотрел на Чэнь Юцзая и устало сказал:

— Убирайся... Уходи...

— Но я точно помню номер мамы! — Чэнь Юцзай выглядел обеспокоенным и хотел сам попробовать набрать номер.

Директор оттолкнул его, его лицо уже выражало крайнее раздражение, и его рука дрожала, указывая на Чэнь Юцзая:

— Ты веришь, что если ты меня доведёшь, я не позволю тебе сдавать гаокао?

Чэнь Юцзай почесал затылок и смущённо улыбнулся:

— Ну тогда... Я действительно уйду, раз вы сами меня отпускаете...

— Убирайся... — Терпение директора явно достигло предела.

Как только Чэнь Юцзай, прихрамывая, вышел за дверь, у директора зазвонил телефон. Он глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и, взяв трубку, увидел, что звонит учитель Чжан из учебного отдела.

— Алло, учитель Чжан...

Лицо директора резко изменилось, и он быстро открыл дверь, крикнув Чэнь Юцзаю, который уже был внизу:

— Чэнь Юцзай, вернись сюда.

Услышав это, Чэнь Юцзай словно получил заряд энергии и бросился бежать к школьным воротам.

Вечером, около девяти, Матушка Чэнь купила много вещей и велела Чэнь Юцзаю нести их в больницу, чтобы навестить мальчика, которого он ударил днём. Чэнь Юцзай сначала не мог поверить, что тот, кто был выше и сильнее его, после пары ударов оказался в больнице.

<http://bllate.org/book/15425/1364698>